Кроме того, у Цяо Нань уже был очень выдающийся брат Чжай в качестве ее парня.

Поскольку он настаивал на том, чтобы идти в тупик, никто не мог его остановить.

"Кто это?!" В глазах Чжу Баогуо был убийственный взгляд. "Сяо Цяо еще молода. Она только на втором году обучения в средней школе, это самый важный период в ее жизни. Кто такой дерзкий, что имеет планы на Сяо Цяо? Если он повлияет на ее будущее, я избью его до полусмерти и скормлю собакам!"

"Ты хочешь избить его своими никудышными навыками? Забудь об этом. Он был добр к тебе из-за Цяо Нань. Можешь быть уверен, что Цяо Нань хорошо разбирается в людях. Человек, который ей нравится, определенно выдающийся. Они хорошо подходят друг другу. Вы должны пожелать ей всего наилучшего". Ши Цин прочистила нос.

Так как он был первым человеком, который был готов быть ее мешком с песком в течение такого долгого времени, она бы мягко напомнила такому дураку, но только один раз.

Поймет ли Чжу Баогуо или нет, зависело только от него.

"Почему ты знаешь, а я нет? Я не верю, что у Сяо Цяо есть отношения". Чжу Баогуо глубоко вздохнул. "Ты лжешь мне?"

"Мне не выгодно, если я буду лгать тебе. Цяо Нань не только состоит в отношениях, но и встречается с ней уже долгое время. Прошло около года. Повлиял ли прошедший год на ее результаты? Это доказывает, что человек, в которого влюблена Цяо Нань, не повлиял на ее оценки. Разве ты не относишься к Цяо Нань как к своей сестре? Ты должен благословить ее, ведь она нашла хорошего парня". Как и ожидалось, он был медлителен в таких вопросах. У Цяо Нань уже давно были отношения с братом Чжаем, а Чжу Баогуо был ее соседом по парте в прошлом семестре, но он ничего не узнал.

Ши Цин наконец-то поняла, почему Цю Чэньси и Ци Минлан были так уверены, что Цяо Нань никогда не могла быть той девушкой, с которой встречался Чжай Шэн.

Люди считали, что влюбленные студенты не будут хорошо учиться.

Никто бы не заподозрил, что у Цяо Нань были отношения с ее хорошими результатами.

"I..." Чжу Баогуо растерялся. У него не было причин не благословлять, но он чувствовал себя несчастным. "У тебя простуда. Тебе нужно пить много воды и больше ничего не говорить!"

Раздраженный Чжу Баогуо посмотрел на Ши Цин и недовольно вышел из класса, чтобы пробежать несколько кругов.

"Дурак, похоже, ты ничего не понимаешь". Ши Цин развеселился. "В любом случае, раз уж ты так долго был моим мешком с песком, я дал тебе напоминание. Мешок с песком действительно наполнен песком. У него нет мозга".

Ши Цин никогда не видел такого медлительного человека, как Чжу Баогуо.

Но, наверное, хорошо быть медлительным и глупым. К тому времени, когда он поймет свои собственные чувства, он, возможно, уже не будет влюблен в Цяо Нань и не будет чувствовать себя расстроенным.

Она завидовала такому невинному ребенку. Он был просто глуп.

"Что ты делаешь?" Уроки закончились. Цяо Нань несла свою школьную сумку на спине и собиралась возвращаться домой. Она уже проходила мимо школьных ворот, когда Ши Цин схватила ее сумку, не давая ей уйти. "Отпусти, мне нужно вернуться домой".

"Еще рано. Куда спешить?" Ши Цин отказывалась отпускать ее.

Цяо Нань закатила глаза. "Месячные экзамены только что закончились. Сейчас еще рано. Если ты не хочешь идти домой, не говори мне, что хочешь поиграть? Для этого еще слишком рано". По крайней мере, за то время, что они провели вместе, у Ши Цин не было привычки убивать время в баре и засиживаться допоздна.

"Как насчет того, чтобы угостить тебя? У нас будет роскошный ужин. Ты можешь заказать любое количество абалонов и омаров, какое захочешь. Пока тебе хочется есть, я буду угощать тебя". Ши Цин похлопала себя по груди, выставляя напоказ свое богатство.

Цяо Нань подозрительно оглядел Ши Цин. "Ты выиграла в лотерею? Недавно я не слышала, что будет большой приз".

"Тебя не должно волновать, выиграла я в лотерею или нет.

В любом случае, сегодня я не буду платить за еду. Можешь есть сколько хочешь". С этими словами она потянула Цяо Нань за собой, не заботясь о том, хочет она того или нет.

Цяо Нань подняла брови на полированный ресторан. "Ты уверена, что у тебя есть деньги? Если у тебя не хватит денег, чтобы оплатить счет, ты останешься в залоге". Обед в таком ресторане обойдется в несколько сотен юаней.

Это был конец двадцатого века, когда одежда стоила всего несколько юаней, а обед, который стоил несколько сотен юаней, был эквивалентен месячной зарплате человека.

"Конечно. Теперь ты спокоен?" Ши Цин действительно осмелился согласиться.

Цяо Нань вопросительно посмотрел на Ши Цин. "Что с тобой сегодня? Неужели тебе больше не на что потратить деньги?"

"Ладно, хватит строить догадки. Я уже сказал, что кто-то оплатит счет. Я не тот, кто будет платить". Ши Цин схватил Цяо Нана за плечо, звуча как хулиган.

По сравнению с Чжай Хуа, Ши Цин выглядела хрупкой и миниатюрной симпатичной девушкой. То, что она приняла манеру поведения хулигана, выглядело несколько странно. В отличие от Чжай Хуа, которая носила короткую стрижку и была физически сильнее, трудно было определить, кто она - мальчик или девочка.

"Кто будет платить за еду?"

"Цю Чэньси!" Ши Цин скривила губы в улыбке. "Я так долго была в Пин Чэн, но Цю Чэньси впервые пригласила меня на ужин. Сегодня я должна наесться до отвала. Если нет, то я буду плохо относиться к себе. Если я упущу этот шанс, то следующая трапеза может состояться через сто лет".

Семья Цю пользовалась преимуществами семьи Ши. Позволив Цю Чэньси угостить ее ужином,

она легко относилась к Цю Чэньси и семье Цю.

Цяо Нань скривила губы. "Раз Цю Чэньси пригласил тебя на ужин, ты можешь есть сама. Зачем ты привела меня..."

"Чего бояться? Не волнуйся." Ши Цин выглядела уверенной в себе и потянула Цяо Нань за собой в ресторан.

"Хорошо, мы уже забронировали столик. Да, вот он".

После того, как Ши Цин назвала свое имя обслуживающему персоналу, ее провели в отдельную комнату. Когда дверь открылась, на столе уже стояло несколько блюд, а Цю Чэньси сидела и ждала их.

Цю Чэньси, терпение которой было на исходе, улыбнулась при звуке открывающейся двери. Она уже собиралась что-то сказать, когда заметила Цяо Нань, стоявшую рядом с Ши Цин, и улыбка застыла на ее губах. "Зачем ты привел ее с собой?"

Ши Цин прошла вперед, выбрала хорошее место и села. Она пододвинула стул рядом с собой, чтобы Цяо Нань тоже сел.

Цяо Нань, которая была так же недовольна, как и Цю Чэньси, сузила глаза, намереваясь разобраться с Ши Цин позже. Она неохотно села рядом с Ши Цин.

"Ты редко приглашаешь меня на ужин. Разве я не могу привести с собой кого-нибудь? Мой папа сказал мне не есть на улице и не принимать чужие угощения. Папа сказал, что Цяо Нань - хорошая девочка, и он хочет, чтобы я училась у нее и была похожа на нее. Если вы не примите ее, то я вернусь домой с ней. Иначе мой папа будет волноваться".

Выражение лица Цю Чэньси изменилось. "Разве я для тебя никто? Те люди, которых упомянул дядя, не должны включать меня". Они были родственниками!

Цяо Нань помассировала лоб. Неудивительно, что Ши Цин привел ее сюда. Они были здесь, чтобы поссориться. Ши Цин имела больше шансов на победу, так как с ней была Цяо Нань, а Цю Чэньси была одна. "Хватит ссориться. Говорите все, что хотите. Если нет, просто поешь и уходи!"

Цю Чэньси расширила глаза. "Ты посторонний человек! Не тебе говорить!"

http://tl.rulate.ru/book/25671/2086690